

УДК 343.9.01

СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Т. И. Вишневская

преподаватель кафедры правовых дисциплин,
магистр юридических наук,
Могилевский институт МВД Республики Беларусь
e-mail: Tanya-shukailo@yandex.ru

***Аннотация.** В настоящее время в Республике Беларусь наблюдается рост геронтологической преступности (от греч. gerontos — «старый»), под которой следует понимать совокупность преступных посягательств, как совершаемых представителями пожилого возраста, так и в отношении последних. Геронтологическая преступность, являясь составляющей преступности в целом, имеет как общие с ней причины, так и специфические. В представленной статье детально проанализированы социальные детерминанты геронтологической преступности. Полученные автором результаты могут быть использованы для разработки комплекса эффективных мер предотвращения геронтологической преступности.*

***Ключевые слова:** геронтологическая преступность, преступники пожилого возраста, потерпевшие пожилого возраста, детерминанты геронтологической преступности.*

***Annotation.** Currently, there is an increase in gerontological crime in the Republic of Belarus (from the Greek gerontos — «old»), which should be understood as the totality of criminal assaults committed by both the elderly and the latter. Gerontological crime, being a component of crime in general, has both common causes with it, and specific. The presented article analyzes in detail the social determinants of gerontological crime. The results obtained by the author can be used to develop a set of effective measures to prevent gerontological crime.*

***Keywords:** gerontological crime, elderly criminals, elderly victims, determinants of gerontological crime.*

Анализ важнейших сторон общественной жизни XXI века способствует выработке новых подходов к пониманию и изучению детерминант геронтологической преступности. В качестве наиболее важных детерминант современной геронтологической преступности выступают противоречия в отношениях пожилого человека с внешней средой.

Как отмечает Ю. М. Антонян, «старость представляет собой своеобразную стигму, клеймо человека, она вызывает своеобразное осуждение со стороны общества, как будто человек виноват в том, что стал старым» [1, с. 28]. Расслоение общества на различные слои, группы населения приводит к возникновению конфликтов межгрупповых интересов, которые зачастую имеют криминальный контекст. Как справедливо замечают специалисты, к социальным детерминантам преступности следует отнести люмпенизацию (изгнание из граж-

данского общества) части населения, рост маргинальных элементов. Ю. О. Стрелковская утверждает, что одной из самых маргинальных групп современного общества являются лица пожилого возраста, так как именно они относятся к наиболее незащищенной категории населения. Старость в настоящее время понимается как синоним угасания, пожилое население вытесняется на периферию общественной жизни, исключается из социально престижных сфер. Связанная с выходом на пенсию смена социального статуса лиц пожилого возраста отражается не только на материальном положении этих людей, но и на моральном состоянии.

Отдельные специалисты указывают на рост так называемой геронтофобии — ненавистного отношения к лицам пожилого возраста со стороны молодого поколения, это проявляется в жестокости по отношению к пенсионерам, в нежелании оказать им реальную помощь. Некоторые западные ученые, начиная с английского философа Г. Спенсера и немецкого биолога А. Вейсмана, вообще выступали против идеи увеличения продолжительности жизни [1, с. 27]. Сегодня также есть сторонники их идей, требующие сократить усилия и расходы общества, направленные на увеличение продолжительности человеческой жизни, обосновывая этот подход экономической целесообразностью и потребностью уменьшения лишней налоговой нагрузки на людей, которые способны работать. При этом, кажется, такие люди забывают, что пройдет время и они сами станут пожилыми. В современном обществе внимание акцентируется главным образом на феноменах молодежной субкультуры. Все «новое» пропагандируется как прогрессивное, успешное и либеральное, а «старое» — как отрицательное, бесперспективное и консервативное. Пожилые люди часто ассоциируются с преградой на пути модернизации, воспринимаются как отягощающие социальную структуру. По мнению известного западного социолога Э. Гидденса, в обществе, в котором ценится молодость и подвижность, стариков просто перестают замечать [2, с. 167, 169]. В такой системе ценностей пожилые люди вынуждены лишь пассивно иллюстрировать приписываемые им черты. Стереотипное представление об «ущербности» пожилых людей нередко становится непреодолимым препятствием в самореализации, отвергающим их в маргинальные сферы общественной жизни. С одной стороны, маргинальное положение пожилых людей подталкивает их к девиантному поведению, совершению преступлений, а с другой — служит важным виктимологическим фактором, что побуждает противоправное поведение в отношении этих лиц.

Следует заметить, что формирование личности протекает под влиянием как общества в целом, так и микросреды (семья, трудовой коллектив, друзья и др.). Многочисленные исследования показали, что нравственное воспитание личности, формирование системы ценностей человека начинается в детском

возрасте, именно дефекты семейного воспитания часто приводят к девиантному поведению подростка, потом зрелого и пожилого человека. Кроме того, отсутствие семьи или социального контроля со стороны семьи в любом возрасте отрицательно сказывается на эмоционально-психологическом самочувствии и поведении человека, а в пожилом возрасте это становится причиной одиночества, заниженной самооценки, утраты смысла жизни. Установлено, что большинство пожилых преступников и жертв не имели семьи (разведенные, вдовы), были одиноки, не поддерживали хороших взаимоотношений с детьми, внуками и другими родственниками. Соответственно, семейные отношения с негативной деформацией влияют на формирование и закрепление антиобщественных взглядов и привычек. Наиболее опасными с точки зрения влияния на преступность являются семейно-бытовые конфликты. Как правило, длительные неприязненные отношения между членами семьи разных поколений, проживающими вместе на одной жилплощади, возникают, когда взрослые дети продолжают потребительски относиться к своим родителям, не проявляют должной заботы и внимания к родителям, нигде не работают и ведут паразитический образ жизни, систематически злоупотребляют алкоголем. Именно такие конфликты и заканчиваются противоправными деяниями.

Вместе с тем одной из распространенных причин геронтологической преступности является геронтологическое насилие, под которым понимаются противоправные действия, расходящиеся с общепринятыми социокультурными нормами, социальными образцами поведения в отношении пожилых людей, результатом которых является нанесение им физического, экономического, психологического вреда, ограничивающего пожилых людей в выборе и возможностях приемлемого уровня жизни. Геронтологическое насилие чаще всего возникает при необходимости длительного постоянного ухода за пожилым человеком, что часто становится слишком обременительным делом даже для самых близких людей. Психологи отмечают, что с появлением в семье пожилого человека, нуждающегося в особом внимании и длительном уходе, меняется жизнь всех ее членов, дестабилизируются семейные отношения, ухудшается материальное положение [3, с. 133, 135]. На более широкий комплекс факторов геронтологического насилия в отношении лиц пожилого возраста указывает российский социолог П. В. Пучков: 1) закрытость темы геронтологического насилия в обществе; 2) лояльность к насильственным действиям в отношении лиц пожилого возраста (такие действия часто не воспринимаются как преступные); 3) наличие различных мифов, укоренившихся в общественном сознании, которые «оправдывают» применение насилия (мифы о старческом слабоумии, об отсутствии разнообразных потребностей в пожилом возрасте); 4) материальная зависимость пожилых людей как от государства, так и от членов семьи или,

наоборот, вследствие чего обостряются жилищные и социальные проблемы; 5) алкогольная и наркотическая зависимость; 6) статус пожилого человека, не обладающего достаточными материальными средствами; 7) нарушение межпоколенной трансляции норм, ценностей и представлений о жизни; 8) низкий социальный статус профессий, ориентированных на оказание услуг пожилым людям, их дефицит и низкое качество; 9) физические, психические, моральные трудности, возникающие во время обслуживания пожилых людей; 10) транзитные социально-психологические феномены: семейная тайна, стыд и др. [4, с. 39].

Как было отмечено ранее, преступления в семейной сфере характеризуются высокой латентностью. Как правило, фиксируются только самые опасные преступления (убийства, телесные повреждения, пытки). Зато систематические побои, экономические притеснения и другие виды насилия часто остаются за пределами статистического учета. При этом С. В. Кочеткова справедливо отмечает, что количество зарегистрированных преступлений зависит не столько от деятельности правоохранительных органов, сколько от желания потерпевших и их родственников подать заявление о совершенном преступлении [5, с. 116]. В силу разных причин жертвы домашнего насилия крайне редко сообщают о насилии, которое имело место в отношении них. Соответственно важно минимизировать латентную преступность, т. к. без полных данных о фактической преступности искажается истинная картина о действительной распространенности преступности, о числе лиц, совершивших преступления, а также о реальной «цене» преступности.

Говоря о микросреде, следует отметить, что условием геронтологической преступности может выступать отсутствие положительных социальных контактов и тесное общение пожилых людей с лицами, отличающимися преступной деформацией: ранее неоднократно совершавшими преступления, частое использующими насилие как способ решения проблем, злоупотребляющими алкоголем.

Негативное влияние ближайшего окружения как правило имеет место во время нерационального или негативного проведения свободного времени лицами пожилого возраста. Выход на пенсию объективно влечет за собой изменение социального статуса и связанного с ним образа жизни. В течение некоторого времени после прекращения трудовой деятельности люди пожилого возраста испытывают наслаждение свободой, после чего у них часто возникает чувство опустошения, ненужности, которое со временем трансформируется во фрустрацию, провоцирующую гнев и раздраженность на окружающий мир [6, с. 138]. Длительное отсутствие какой-либо повседневной полезной занятости после выхода на пенсию, видение бесперспективности дальнейшего существования мо-

гут привести к дезадаптации, резкому ухудшению психического и (или) физического здоровья, суициду, уголовному поведению. Поэтому к детерминантам геронтологической преступности целесообразно отнести и недостатки в сфере организации полезного досуга пожилого населения, нехватку общественных организаций, объединяющих пожилых людей, специальных центров для их положительного общения и досуга.

Таким образом, для эффективного предупреждения геронтологической преступности необходимо обеспечение социальной интеграции и поддержки пожилых людей в современном обществе. Благоприятный климат в семье, где царит поддержка и забота, согласие и понимание, глубокое уважение к старшим, где человек пожилого возраста чувствует себя нужным, близким, является залогом достойной старости, непременным условием преемственности поколений и, конечно, стимулирует лиц пожилого возраста вести себя правомерно.

1. Антонян Ю. М., Волкова Т. Н. Преступность стариков : монография. Рязань : Академия права и управления ФСИН, 2005. 160 с. [Вернуться к статье](#)
2. Гидденс Э. Социология / пер. с англ. В. Шовкун, А. Олейник ; науч. ред. О. Иващенко. К. : Основы, 1999. 726 с. [Вернуться к статье](#)
3. Добровольская Т. А., Шабалина Н. Б. Как живет семья с нетрудоспособным? // Социологические исследования. 1994. № 8–9. С. 133–136. [Вернуться к статье](#)
4. Пучков П. В. Вы чье, старичье? Опыт анализа геронтологического насилия // Социологические исследования. 2005. № 10. С. 35–41. [Вернуться к статье](#)
5. Кочеткова С. В. Опыт анализа насилия в семье // Социологические исследования. 1999. № 12. С. 114–117. [Вернуться к статье](#)
6. Кулакова В. А., Карепанова И. Ю. Социальная депривация как фактор формирования преступного поведения лиц пожилого возраста // Право и государство: теория и практика. 2008. № 12 (48). С. 137–139. [Вернуться к статье](#)